

В.А. Бажанов

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ А.Р. ЛУРИИ: Н.А. ВАСИЛЬЕВ КАК ПСИХОЛОГ

В статье рассматриваются идеи и труды в области психологии выдающегося отечественного логика Н.А. Васильева (1880–1940 гг.), который являлся первым учителем А.Р. Лурии и который свой путь в науке начинал с увлечения психологией, наложившей отпечаток на все его последующие работы и способствовавшей открытию Н.А. Васильевым своей воображаемой логики, которая считается первой последовательной системой в области неклассической логики.

Ключевые слова: Н.А. Васильев, история психологии в России, А.Р. Лурия, психологизм (в логике).

Имя профессора Казанского университета Николая Александровича Васильева (1880–1940 гг.) ныне широко известно в мире как родоначальника неклассической (точнее — паранепротиворечивой, многозначной и многомерных логик). В настоящее время ни один сколько-нибудь обстоятельный обзор истории логики (в нашей стране или за рубежом) не обходится без упоминания вклада Н.А. Васильева в эту науку. О нем как ученом, разработавшем в высшей степени дерзкую и новаторскую воображаемую логику, известно сейчас достаточно много [1; 2].

Однако Н.А. Васильев являлся еще и оригинальным философом, этиком, поэтом-символистом, литературоведом, переводчиком. И психологом. Более того, *свой путь в науке он начинал именно как психолог, и данное обстоятельство наложило заметный след на все последующее творчество ученого.* Именно Н.А. Васильев был первым, кто заметил талант А.Р. Лурии и приоткрыл ему горизонты психологического знания.

Между тем как психолог Н.А. Васильев почти не известен. Восполнить этот пробел — задача настоящей статьи.

***

Еще юношей Н.А. Васильев проявлял интерес к психологии. Он делает

подробные выписки из психологических книг, конспектирует труд М.И. Владиславлева «Логика», причем особенно детально анализирует простой категорический силлогизм, его фигуры и модусы. В дневнике появляется раздел «Размышления из области философии»¹, где Николай рассуждает об «удовольствии и эмоциях», набрасывает основные мысли к «критике этических воззрений Толстого», весьма обстоятельно излагает задачи «рациональной этики и социологии», анализирует пьесы А.Н. Островского, причем обсуждает их с точки зрения социального звучания и психологических особенностей героев. Таким образом, в 1894 г. достаточно отчетливо определяется круг интересов будущего ученого.

Желая после школы посвятить себя психологии и сознавая, что для серьезных занятий этой наукой необходимо знание физиологии, невропатологии, психиатрии и других медицинских дисциплин, он в августе 1868 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета [6]. Во время обучения в университете Н.А. Васильев продолжал занятия философией и

¹ Здесь надо обратить внимание, что в России фактически до начала XX века психология считалась философской наукой, она числилась при кафедрах философии и психологические курсы читались философами.

психологией. При выборе медицинского факультета юноша стремился осуществить «естественнонаучный подход к психологии как области гуманитарного знания». Врачом Н.А. Васильев работал недолго. Интересы, связанные с логикой, психологией и философией, пересилили сознание важности врачебной деятельности.

В декабре 1906 г. преподаватели В.Н. Ивановский и А.Д. Гуляев составили «Инструкцию для занятий по философии профессорского стипендиата Н.А. Васильева» [14]. В ней говорится, что «занятия свои г. Васильев должен вести, применяясь, с одной стороны, к некоторым общим требованиям, обусловленным состоянием философских наук, а с другой — к своим личным интересам и к своей прежней подготовке... Для г. Васильева, — предписывает Инструкция, — должна быть на первом плане, с одной стороны, психология, а с другой — история философии с метафизикой... г. Васильеву, как лицу, получившему также медицинское образование, будет очень удобно обратить значительное внимание на изучение психологии, что... будет соответствовать и современным потребностям научного преподавания».

Н.А. Васильев ведет психологию и философию на открытых в Казани Высших женских курсах. Интересно отметить, что эти курсы были созданы при самом активном участии А.В. Васильева², который в 1906 г. читал на них высшую математику. В 1908 г. Н.А. Васильев выпустил первое издание лекций по психологии для слушательниц курсов. В 1907 г. на Казанских высших женских курсах Николай Александрович читает курс психологии, а в 1908 г. выходит первое издание его лекций [3]. В них освещается широкий круг психологических проблем сквозь призму философского подхода к предмету и методам этой науки. Васильев отстаивает по-

нимание статуса психологии как частной науки, по своим методам (наблюдение, опыт и т.д.), в принципе, не отличающейся от других естественных наук [4, с. 4, 10]. Науки им подразделяются на те, которые изучают действительность («объективные»), и те, которые «строят идеалы» («нормативные»). Так, «логика — идеал мысли, эстетика — идеал чувства, этика — идеал воли и поступков... Психология, — убежден Н.А. Васильев, — должна быть чужда субъективизму нормативных наук, она должна быть наукой объективной (как естественные)» [4, с. 14].

Н.А. Васильев останавливается в «Лекциях...» на знаменитом высказывании И. Канта о связи математики со степенью научности от или иной дисциплины и подчеркивает, что, по крайней мере, относительно естествознания И. Кант был, безусловно, прав. Поскольку психология должна стоять в одном ряду с другими естественными науками, то математика может и должна с успехом прилагаться и к ней. В случае математизации психологии для нее «открываются широкие перспективы» [4, с. 47]. В качестве первого шага в этом направлении Николай Александрович называет закон Фехнера (интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражения), который является «первенцем» точных количественных методов в психологических измерениях.

Критикуя главные психологические направления, Н.А. Васильев замечает, что каждое направление утрирует тот или иной «закон сознания». Так, психология У. Джемса есть психология максимального единства сознания, психология В. Вундта — психология внимания, ассоциативная психология исходит из закона памяти, а эмпириокритическая преувеличивает закон психического неравновесия. Ни одна из существующих психологических теорий не устраивает Н.А. Васильева, всем им присущ общий недостаток — односторонность,

² Александр Васильевич Васильев (1853–1929 гг.) — математик, отец Н.А. Васильева.

и он стремится «профильтровать» все теории, выделить из каждой рациональный осадок. В связи с оценкой достоинств и недостатков ведущих психологических направлений Васильев высказывает свои суждения о путях достижения истинного знания. «В науках гуманитарных и философских, — писал он, — нет лучшего средства дойти до истины, как анализ и синтез заблуждений. Вот почему в науках общественных такое видное место занимает история общественных учений, в науках философских — история философии» [4, с. 59–60]. Что же касается критериев истинности знания — психологического, логического или любого другого, — принятых различными философскими течениями, то все они являются «преувеличенными и односторонними. Истина оказалась заключающейся и в сенсуализме, и в материализме, и в рационализме, и в идеализме, и в реализме» [4, с. 60].

Н.А. Васильев резко критикует вульгарно-материалистическое понимание сознания К. Фогтом («мысль находится почти в таком же отношении к головному мозгу, как желчь к печени или моча к почкам»). Воззрения, свойственные К. Фогту, достаточно легко уязвимы, а аналогии, проводимые им, согласно Васильеву, просто недопустимы на том основании, что «печень есть материя и выделенная ею желчь тоже материя... Мозг есть материя, а сознание не есть материя...» [4, с. 86]. Таким образом, можно заключить, что хотя Васильев, как и было принято в то время среди естествоиспытателей, отождествлял материю как объективную реальность с вещественной ее формой, тем не менее, осознавал принципиальное различие между вне и независимо от человека существующим миром и сознанием, которое нематериально по своей природе и которое должно быть осмыслено сквозь призму идеального.

В «Лекциях по психологии» Н.А. Васильев анализирует широкий спектр

философских по своей сути вопросов, которые вместе с тем представляют принципиальный интерес и для психологии. Так, он критически осмысливает статус пространства и времени в философии Р. Декарта, Г. Лейбница, И. Канта, в учении И. Ньютона. Особенно тщательно он разбирает концепцию И. Канта. Отдавая должное И. Канту в том, что он впервые обратил внимание на психологический аспект сознания, Н.А. Васильев в то же время отвергает кантовский агностицизм, априоризм, называя мысль И. Канта о трансцендентальной идеальности пространства и времени «мистической идеей» [4, с. 146]. Васильев специально останавливается на обсуждении теорий о природе восприятия внешнего мира Д. Юма и А. Шопенгауэра. Отношение к немецкому философу-идеалисту здесь явно критическое: подмечается тот факт, что А. Шопенгауэр в теории познания являлся последователем и даже подражателем И. Канта, заимствовал его учение об априорных формах сознания. Н.А. Васильев подвергает сомнению правомерность решения А. Шопенгауэром вопроса о путях построения интеллектом из разрозненных субъективных ощущений образа объективного внешнего мира [4, с. 172]. «Лекции» завершаются анализом взаимосвязи и взаимоотношения между «душой и телом». Здесь также критически переосмысливаются позиции многих видных философов — Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы, Х. Гегеля, вскрываются недостатки и внутренние противоречия теории психофизиологического параллелизма.

В 1908 г. у Н.А. Васильева возникло убеждение, что занятия психологией на самом деле не являются самоцелью, что они всего лишь подготовительный этап, который должен предшествовать занятиям философией и логикой. Летом того же года он командирован в Германию, где, собственно, и рождается идея о возможности воображаемой логики.

1 апреля 1911 г. на заседании Московского психологического общества Н.А. Васильев сделал доклад «Двойственность логики». В прениях по докладу приняли участие К.А. Андреев, А.М. Щербина и Л.М. Лопатин. На этом же заседании Н.А. Васильев был принят в действительные члены Московского психологического общества³.

В 1919 г. Н.А. Васильев объявил о чтении на историко-филологическом факультете курса «Практические занятия по психологии» для студентов первых и вторых курсов [11]. Вскоре совет факультета рассмотрел просьбу профессоров Н.А. Васильева, А.Д. Гуляева и А.О. Маковельского об учреждении особого психологического факультета. Спустя год совет факультета обратился к Николаю Александровичу с просьбой прочесть в текущем академическом году общий курс психологии [12]. Академик АПН СССР А.Р. Лурия вспоминал, что Н.А. Васильев «читал великолепные, блистательные лекции — частью по психологии, частью по философии, издавал прелюбопытные исследования... Васильев был очень интересный человек — философ, фантазер...». В его «Лекциях по психологии», подчеркивал А.Р. Лурия, «можно встретить большие разделы о мозге, очень интересные рассуждения о личности — читаны эти лекции, заметьте, в начале века» (цит. по: [9, с. 46; 10, с. 19–20]).

В конце 1922 г. факультет общественных наук Казанского университета и Казанский высший институт народного образования были упразднены. Предполагалось открыть на базе историко-филологического факультета и факультета общественных наук Институт философии, психологии и педагогики. Согласно разрабатываемому плану создания ново-

го института, Н.А. Васильев должен был возглавить в нем группу по исследованию психологии детского возраста. Однако организация Института философии, психологии и педагогики в Казани дальше проекта не продвинулась. Тем не менее Н.А. Васильев серьезно готовился к психологическим исследованиям. Например, он даже разработал «анкету о вкусах», включающую 40 вопросов, направленных на то, чтобы точнее описать вкусы и желания человека⁴. В предполагаемой исследовательской группе Васильева числился и будущий выдающийся психолог современности, а в то время студент Казанского университета А.Р. Лурия. Его привлекала тема, связанная с «исследованием типов мышления», проверкой и оценкой физиологических теорий чувствований».

Впоследствии академик АПН СССР А.Р. Лурия, вспоминая об исходной точке большого пройденного пути, тепло отзывался о поддерживавшем его профессоре Н.А. Васильеве. Николай Александрович дал рецензию на рукопись первой научной книги Лурии «Принципы реальной психологии». В рецензии, вспоминает А.Р. Лурия, было сказано, что «автор, тщательно взвесив известные проблемы, нашел какой-то путь к их решению, далее шло много вежливых слов и вывод — после доработки книга заслуживает того, чтобы быть напечатанной» (цит. по: [9, с. 47]). А.Р. Лурия решил не издавать рукопись, но память о благожелательном отношении маститого профессора к начинающему психологу сохранил на долгие годы.

На вопрос анкеты, обращенный к профессорам и преподавателям университета «к какой специальности себя относите?» Н.А. Васильев ответил: «а) логика; б) психология и история мировоззрений» [13].

Сразу же после выхода в свет «Лекций по психологии» (1908) интересы Н.А. Васильева уже целиком и полностью

³ См. [7]. Его отец, крупный математик и организатор образования А.В. Васильев, был принят в действительные члены общества ранее.

⁴ Оригинал хранится в личном архиве автора.

переносится в область философии и логики, надолго — почти на десять с лишним лет — вытеснив интересы к психологическим проблемам. И такая перемена в Васильеве в свете его программы, о которой мы узнаем из «Отчета» за 1907 г., выглядит вполне закономерной. Только в 20-х гг., в период реорганизации историко-филологического факультета Казанского университета, уже будучи профессором, Н.А. Васильев намеревается вернуться к исследованиям в области психологии и читает психологические курсы.

В начале 20-х гг. в Казани работала Первая областная конференция по воспитанию слепых. В этой связи Н.А. Васильев высказал ряд соображений относительно «некоторых задач» такого воспитания. Основная мысль Николая Александровича: слепой — такой же равноценный член общества, как и зрячий человек, слепого «можно и должно учить всему тому, чему учат зрячих» и воспитание слепых в целом «должно восполнять то, в чем отказала природа» [5, с. 54–55].

Занятия психологией позволили Н.А. Васильеву глубже понять механизмы мышления, оценить «законы сознания», увидеть, что они не автономны, не самодостаточны, а теснейшим образом связаны с характером деятельности человека. Осознание этого обстоятельства имело решающее значение для анализа Николаем Александровичем в последующем аристотелевой логики с точки зрения выявления в ней законов двух типов: во-первых, законов, имеющих безусловно эмпирическое происхождение, и, во-вторых, сугубо рациональных законов. Совсем не случайно позже в газете «Камско-Волжская речь» от 19 января 1911 г. В.Н. Ивановский назвал Н.А. Васильева «психологистом в логике».

Согласно широко распространенному мнению психологизм в логике тормозил ее развитие в виде логики математической, но в случае замысла Н.А. Васильева оказался исключительно эвристически

насыщенным. Именно во многом благодаря своему психологизму ученому удалось сформулировать идеи «воображаемой логики».

Думается, что панорама истории психологической мысли в России будет неполной без Н.А. Васильева и его друга и коллеги В.Н. Ивановского (сторонника ассоцианизма в психологии), идеям которого я намерен посвятить отдельную статью. В Приложении к статье публикуется «Программа по психологии», составленная Н.А. Васильевым в марте 1914 года.

Литература

1. *Бажанов В.А.* Николай Александрович Васильев (1880–1940 гг.). М., 1988.
2. *Бажанов В.А.* Н.А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи. М., 2008.
3. *Васильев Н.А.* Лекции по психологии, читанные на Казанских высших женских курсах. 1-е изд. Казань, 1908.
4. *Васильев Н.А.* Лекции по психологии, читанные на Казанских высших женских курсах. 2–3 изд. Казань, 1915.
5. *Васильев Н.А.* О некоторых задачах воспитания слепых // Вестник просвещения. 1921. № 4/5. С. 53–55.
6. *Васильева Е.С., Васильев Ю.Н.* Краткая биография Н.А. Васильева // Личный архив автора.
7. Новости Психологического общества // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 1. С. 175.
8. *Ивановский В.Н.* Неевклидова геометрия и неаристотелева логика // Газета «Камско-Волжская речь». 19 января 1911. С. 3.
9. *Левитин К.Е.* Мимолетный узор. М., 1978.
10. *Лурия Е.* Мой отец А.Р. Лурия. М., 1994.
11. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), фонд 1337, оп. 2, д. 1, л. 12, 41.
12. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), фонд 1337, оп. 2, д. 2, л. 73.
13. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), фонд 1337, оп. 27, д. 6, л. 20, 24.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА), фонд 733, оп. 153, д. 224.

ПРОГРАММА ПО ПСИХОЛОГИИ

1. Вопрос о душе в психологии. Психология как самостоятельная наука. Почему нельзя дать точного определения психологии? Отличие физического от психического. Связь душевных и телесных явлений. Примеры их. Методы психологии и методы естествознания. Психология как наука дополнительная к естествознанию. Психология и социальные науки.

2. Метод самонаблюдения. Отрицание самонаблюдения Кантом. Два вида самонаблюдения. Недостатки обоих видов самонаблюдения и коррективы этих недостатков. Другие методы психологии (метод наблюдения чужой психики и экспериментальный). Классификация душевных явлений.

3. Основные силы, факты или законы сознания. Сила слияния. Психические обертоны Джемса или «чувство отношения» Спенсера. Непрерывность сознания. Выделяющая сила сознания (внимание). Внимание и сознание, их различия. Почему нельзя определить сознание? Прерывистость внимания. Функции внимания (суждение, сравнение, различение и т.д.). Сознание, как единство многообразного от совокупного действия обеих сил.

4. Сила памяти. Ее определение. Два ее вида: ассимиляция и мультипликация. Ассоциация идей, как частный случай мультипликации. Сила целестремительности. Ее определение. Разум и воля.

5. Система психологии. Психология Джемса, Вундта, Вэна и Авенариуса. Их логическое взаимоотношение. Изложение и критика их главнейших психологических учений.

6. Физиология нервного волокна. Нервный ток и электричество. Рефлексы. Виды рефлексов. Автоматические акты. Теория Мейнерта о чувстве.

7. Локализация функции центральной нервной системы. Роль спинного мозга, продолговатого мозга; четверохолмия, мозжечка. Роль коры. Голубь без полушарий. Кора и интеллект. Учение френологов. Учение Флуранса. Современные учения. Афазия (Брока и Вернике). Опыты

Мунка и их толкование. Двигательная область коры. Сферы различных органов чувств в коре.

8. Энергетика мозга. Опыты Шиффа и тепловая энергия. Электрическая энергия. Механическая энергия. Главный источник энергии мозга – химическая энергия пищи. Главные законы мозговой деятельности. Закон слияния и объединения мозговых функций. Угнетение. Примеры угнетения. Опыты Сеченова. Экономическая роль угнетения. Память. Память, как свойство органического вещества. Взгляды Геринга. Примеры памяти в мире физико-химическом. Закон восстановления нарушенного равновесия. Пример.

9. Общее понятие об эволюции. Эволюция и прогресс. Христианское происхождение понятия эволюции и прогресса. Законы эволюции, предложенные Спенсером. Применение их к психике. Определение жизни по Спенсеру. Интеллект и осязание. Рост психики, как рост приспособления во времени и пространстве. Психика животных. Обычные ошибки психологии животных. Два взгляда на психику животных. Общие представления (рецепты) у животных. Счет у животных и у дикарей. Примеры ума животных. Психика животных и психика человека.

10. Вопрос о чужом сознании. Изложение теории автоматизма. Почему нельзя логически опровергнуть того, кто бы стал отрицать чужое сознание? Как бы стал такой скептик объяснять действия и мимику других людей? Что такое солипсизм? Чистый опыт и метафизика. Почему мы всегда метафизики? Есть ли критерии наличности сознания? Мнение Гольца и Льюиса о спинномозговой душе. Можно ли доказать научно или опровергнуть научно это учение? Вопрос о психике простейших. Что такое хемотропизм? Можно ли решить научно вопрос о психике простейших?

11. Вопрос о психике растений. Аргументация Фехнера. Нервная система и сознание. Новейшие открытия относительно нервной системы и органов чувств у растений. Самопроизвольное движение и сознание. Взгляд Дарвина. Растения – охотники. Растения и животные. Психика растений по Фехнеру. Доказал ли Фехнер наличность сознания у растений? Прим. Этот билет не обязателен.

12. Ощущения. Классификация ощущений. Закон Гамильтона. Три момента ощущения. Обонятельные ощущения. Вкусовые ощущения. Кожные

(осозательные, болевые и термические). Почему мы говорим о разных видах кожного чувства? Строение Фатер-Пачиниева тела. Точки тепла и холода. Боль.

13. Строение уха. Тембр, высота и сила звука. Музыкальные звуки, созвучия и шумы. Ухо, как анализирующий аппарат.

14. Строение глаза. Цвет, яркость и насыщенность. Феномен Пуркинье. Система цветов. Дополнительные цвета. Гипотезы Гельмгольца и Геринга (по Челпанову). Следы. Цветовая слепота. Ухо – аналитический орган, глаз – синтетический. Химическая природа зрения.

15. Вопрос о двигательных ощущениях. Можно ли придавать такое значение мышечному чувству, как это делалось раньше? Опыты Гольшайдера. Сочленовные и связочные ощущения. Вопрос об ощущениях иннервации. Органические ощущения. Закон специфической энергии.

16. Закон Фехнера-Вебера. Порог для различных ощущений. Разностный порог. Как формулируется закон Вебера? Математическое выведение формулы, данное Фехнером. Три толкования, данные этому закону. Их разбор. Примеры аналогичных зависимостей в других областях. Психологические аналогии закона Фехнера-Вебера.

17. Вопрос о пространстве в новой философии. Взгляд Декарта, Ньютона, Лейбница. Кант. Его зависимость от Ньютона и Лейбница. Пространство, как условие возможности опыта. Материя и форма познания. Пространство как форма познания. Необходимость пространственных истин. Их априорность. Что такое априорность? Пространство – интуиция, а не понятие. Бесконечность пространственного представления. Неприложимость пространства и времени к вещам в себе. Доказал ли Кант это? Влияние мистиков на Канта. Заслуги Канта.

18. Эмпиризм. Чему учит эмпиризм? Нативизм. Чему учит нативизм? Теория Беркли. Прав ли был Беркли? Как определяются расстояния глазом. Что такое фиксационная точка, зрительная линия, зрительный угол (или ретинальная величина предмета). Как мы определяем расстояние предмета до нас? Бинокулярное зрение. Стереоскоп. Конвергенция. Подобные данные для определения расстояния.

19. Теория местных знаков (Лотце). Выведение пространства из времени (Спенсер).

20. Нативизм. Главнейшие аргументы нативизма. Оценка эмпиризма и нативизма. Почему не следует теперь придерживаться ни той, ни другой теории. Пространство как равновесие силы слияющей и силы разлагающей. Роль местных знаков и ощущения движения.

21. Теория Юма о природе веры во внешний мир. Теория, изложенная в трактате и исследовании. Их различия. Теория Шопенгауэра. Теория Бэна.

22. Иллюзии. Воспоминание как элемент восприятия. Воспоминание как элемент иллюзии. Иллюзия как ассимиляция. Примеры иллюзий. Два вида иллюзии по Джемсу. Галлюцинация. Исторические примеры галлюцинаций. Галлюцинация как признак мозговой болезни. Условия, благоприятствующие галлюцинациям. Зависимость галлюцинаций от мыслей и настроения больного. Псевдогаллюцинации. Их отличие от обычных образов. Их отличие от галлюцинаций. Теория галлюцинаций. Периферическая теория. Центральная теория. Центробежная теория. Что можно считать доказанным при современном состоянии науки?

23. Ассоциация идей. История этого вопроса. Сведение контраста на сходство. Вопрос о сведении сходства на смежность. Физиологическая схема ассоциаций. Условия прочности ассоциаций. Только ли одной ассоциативной смене подчиняется течение мыслей? Прогрессивное и консервативное течение мыслей. Примеры консервативного течения мысли. Течение чувств, «навязчивые идеи», смена мотивов. Борьба представлений. Физиологическая схема консервативного течения мыслей.

24. Память. Улучшается ли память? Мнемоника. Болезни памяти. Амнезия, парамнезия и пр. Закон Рибо. Типы памяти.

25. Внимание. Непроизвольное и волевое внимание. Внимание и интерес. Значение внимания. О восприятии времени. Пространство и время. Измерение времени. Объективное измерение времени. Субъективная оценка времени.

26. Представление и понятие. Анализ. Абстракция. Ассимиляция. Синтез. Происхождение понятия. Родовой образ. Возникновение понятий у ребенка. Существуют ли родовые образы? Значение языка. Понятие и слово. Происхождение языка. Суждение. Уверенность. Умозаключение. Высшие понятия (пространство, время, число, причинность, субстанция).

27. Чувства и ощущения. Физиологические основы чувства. Классификация чувств. Низшие чувства. Аффекты или эмоции. Теория Джемса-Ланге. О воспроизведении чувств. Индивидуальные чувства. Страх. Гнев. Чувство самоудовлетворения или чувство силы. Любовь к одобрению. Переход от индивидуальных чувств к социальным.

28. Чувство симпатии. Механизм симпатического подражания. Симпатия и опыт. Развитие симпатии. Моральное чувство. Совесть. Происхождение морального чувства. Религиозное чувство. Логические или интеллектуальные чувства. Возвышенное, комическое.

29. Действия воли. Движения. Рефлексы. Импульсивные движения. Волевые или произвольные движения. Возникновение волевых движений. Отношение воли к чувству и движению. Влечение. Желание. Страсть. Моменты воли. Мотивы и побуждения. Обсуждение. Решение. Исполнение. Привычки и склонности. Власть воли над мыслями и чувствами. Развитие воли. Нравственный характер.

30. Личность. Представление о физическом «я». Духовное «я». Единство и тождество «я». Сознание и самосознание. Темпераменты. Органические основы темпераментов. Наследственность психических способностей. Сон и сновидения. Гипноз.

Март 1914 года

Н. Васильев